

Шесть бесѣдъ епархіального миссіонера — священника Павла Шалкинскаго, веденныхъ въ с. Максимовкѣ, Вольскаго уѣзда, съ 7 по 14 число мая 1899 года съ безпоповскимъ начетчикомъ Терентіемъ Худошинымъ *).

БЕСѢДА ЧЕТВЕРТАЯ.

11 мая въ 10 часовъ утра, пѣниемъ: „Христось Воскресе„ и „Воскресеніе Христово“ началась четвертая бесѣда. Такъ какъ вчерашняя бесѣда закончена словомъ миссіонера, то Худошинъ потребовалъ опять позволенія начать бесѣду ему. Миссіонеръ, конечно, прекословить не сталъ.

Худошинъ началъ такъ: „Добрые слушатели!— Миссіонеръ, при окончаніи вчерашней бесѣды, говорилъ, что онъ много приводилъ свидѣтельствъ отъ св. Писанія и ученія св. отецъ о св. церкви, и я не опровергалъ ихъ. Да что ихъ опровергать-то, когда они написаны св. отцами? Но я всетаки говорилъ, что свидѣтельства эти писаны въ защиту церкви Божіей, а не еретической. Церковь же моихъ собесѣдниковъ я признавалъ и сейчасъ признаю еретической, а миссіонера еретикомъ. Стало быть, я признавалъ, что свидѣтельства эти не для нихъ написаны, а для православныхъ христіанъ, бывшихъ до лѣтъ патріарха Никона.

Миссіонеръ говорилъ, что обѣтованія Божіи должны исполняться всегда въ точности. Но я скажу, что не всегда. Если вѣрить Божію обѣщанію, то, пожалуй, уйдешь въ еретику— папѣ римскому; вѣдь Богъ-то сказалъ апостолу Петру: „Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“, но Петръ былъ первый начальникъ Римской церкви, которая давно уже отступила отъ православія. Стало быть, обѣщаніе Божіе не исполнилось. Какъ же тутъ вѣрить Божію-то обѣщанію? Сами посудите.

*) Продолженіе. см. № 17-й «Сар. Епарх. Вѣд.» за 1901 г.

А мы развѣ не Божье ученіе предлагаемъ: Θεодоръ-то Студить развѣ не богъ? Василій Великій развѣ не богъ? Григорій Богословъ развѣ не богъ? Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, Ипполитъ и прочіе развѣ не боги? Да что перечислять-то: мы всѣ боги“.—Когда Худошинъ говорилъ это, старообрядцы всѣ встали, которые сидѣли. Худошинъ продолжалъ: „Исусъ Христосъ Богъ, святые отцы боги и мы всѣ такіе же боги: Исусъ Христосъ училъ, святые отцы учили, и мы учимъ; Исусъ Христосъ крестился, святые отцы крестились, и мы крестимся; Исусъ Христосъ молился, святые отцы молились, и мы молимся“. Долго Худошинъ перебиралъ подобныя фразы и у него выходило какое-то многобожіе. Въ Христѣ Спасителѣ онъ не признавалъ лица: „Пусть миссіонеръ докажетъ, гдѣ въ священномъ писаніи Христосъ Спаситель называется лицомъ“—говорилъ Худошинъ. Кончивъ пустословіе, онъ прочиталъ изъ бесѣдъ апостольскихъ слѣдующее: „Да сподобитъ васъ званія Богъ нашъ, и исполнитъ всяко благоволеніе благодати, и дѣло вѣры въ силу. Да сподобитъ васъ, рече, званія; наказуя яко мнози и изриновени быша, сего ради наведе, и исполнитъ всяко благоволеніе благодати зане и въ скверны облеченный званъ бысть, но не пребысть въ званіи, сего ради и паче быть изриновень отъ званія еже въ чертогъ. По неже и пять дѣвъ званіи быша (встаните, рече, жинихъ грядеть) и приуготовишася но не внидоша“ (л. 2331). Потомъ Худошинъ хотѣлъ опровергнуть свидѣтельство о престолѣ благодати тѣмъ, что престолъ этотъ не на земля, а на небеса, куда вознесся Христосъ и сѣлъ одесную Бога Отца (Бесѣд. апост. л. 2831). „Къ этому престолу принадлежимъ мы, а не вы“,—сказалъ онъ и сѣлъ. Сѣли и старообрядцы.

Миссіонеръ спросилъ, въ какомъ смыслѣ Худошинъ признаетъ и святыхъ и себя богами? Если онъ признаетъ богами во всемъ равными Христу Спасителю, тогда я бу-

ду опровергать; а если признаетъ богами въ томъ только смыслѣ, что они обладаютъ надъ своими страстями и похотями, тогда опровергать не буду. Худошинъ отказался отвѣчать. Тогда миссіонеръ сказалъ: Худошинъ не отвѣчаетъ на вопросъ потому, что онъ имѣетъ намѣреніе поставить святыхъ и себя наравнѣ съ Христомъ Спасителемъ и тѣмъ оправдать свои непоповскіе постановленія, законы и правила, хотя онъ прямо и не высказалъ этого. Какъ-де Христось Спаситель установилъ законъ для новозавѣтной церкви, такъ и святые отцы устанавливали соборныя и частныя правила для руководства церкви, а почему же и намъ не устанавливать? Вотъ его мысль,— иначе какой же для него интересъ говорить о святыхъ и о себѣ, какъ о богахъ. Но святые отцы разумѣя о себѣ, какъ о богахъ надъ своими страстями и похотями, излагали законы и правила не противныя Евангелію и апостольскимъ посланіямъ и постановленіямъ, а во всемъ согласныя, непоповскіе же законы и правила во всемъ противорѣчатъ и священному писанію, и ученію св. отцевъ, какъ это показываетъ самая ихъ жизнь и какъ мною показано уже достаточно прежде. При томъ Худошинъ произнесъ такъ: „Исусъ Христось Богъ, святые отцы Боги и мы всѣ *такіе же* боги“. Замѣтите: „*такіе же*“,—сказалъ онъ, т. е. такіе же, какъ Христось. Что нечестивѣе этого можетъ быть, если онъ дѣйствительно такъ разумѣетъ о себѣ? Теперь—сколько старообрядцевъ на бесѣдѣ, столько, значитъ, и боговъ. Я пока не буду обличать св. писаніемъ Худошина потому, что онъ, быть можетъ, по неосторожности произнесъ такъ, а потомъ одумается. Я признаю себя Богомъ, по слову Давида: *и вы божи будете* *), но только богомъ не такимъ же, какъ Христось, но богомъ, царствующимъ надъ своими страстями и

*) Тамъ сказано: *Азъ рѣхъ божи будете и сынове вышняго* (псал. 81, ст. 6, Іоан. гл. 10, ст. 34),—Авторъ.

похотѣми, богомъ, не допускающимъ себя впадать въ разные пороки; но и это если преодолѣю, то приписываю не себѣ, но помощи отъ Бога, въ Котораго вѣрую, что Онъ Творецъ мой и Создатель всей вселенной.

А что Худошинъ читалъ изъ Апостольскихъ Бесѣдъ о званнхъ, но не вшедшихъ въ чертогъ, объ этомъ и разсуждать нечего: Если Богъ зоветъ насъ, а мы медлимъ, не торопимся идти, само собою мы будемъ виновны. *Не слышатели закона оправдаются предъ Богомъ, но творцы.*— О престолѣ благодати, который замѣняется престоломъ Суда, Худошинъ говоритъ, что „престолъ этотъ не на землѣ, а на небеси, и мы принадлежимъ къ нему, а не вы“. Но здѣсь согласиться можно только съ тѣмъ, что престолъ благодати на небеси; а чтобы безпоповцы къ нему принадлежали, съ этимъ согласиться положительно нельзя. Принадлежать къ небесному престолу благодати только тѣ, которые пользуются благодатными дарами отъ освященнаго престола на землѣ. Благодатные же дары преподаются намъ отъ престола слѣдующія: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященное помазаніе. Не приѣмлющіе сихъ средствъ, (даровъ), къ престолу благодати принадлежать не могутъ. Эти средства называются таинствами церковными, которыя совершаются на землѣ въ созданной Господомъ церкви, въ храмахъ, посвященныхъ имени Его. Въ храмахъ этихъ устрояются алтари, поставляются и освящаются въ нихъ жертвенники и престола, на которыхъ совершаются святыя таинства, и вѣрующіея сподобляются пріятію оныхъ, а потому и бываютъ принадлежащими къ небесному престолу благодати. Земной престолъ такъ тѣсно связанъ съ небеснымъ, что вѣрующіе, не принадлежа къ земному благодатному престолу, не могутъ принадлежать и къ небесному. Въ старопечатномъ по требникѣ, въ чинѣ освященія антиминса, въ молитвѣ говорится такъ: *Молимтися, благоутробне, еже къ твоему*

тнїю, освящаемомъ жертвенникомъ симъ, божественныя ти исполни славы, и еже водруженіе жертвенникомъ, святая святыхъ покажи, яко да и намъ предстоящимъ тѣмъ, яко страшному царствїю твоего престолу неосужденно служить ти, мольбы о насъ, и о людехъ твоихъ всѣхъ возсылающихъ и безкровную жертву твоей приносящихъ благодати и т. д. А въ одномъ прошенїи, въ чинѣ на освященіе храма, говорится: *О еже освятити ся храму сему и еже въ немъ жертвеннику, и божественный трапезъ утвердитися, пришествїемъ и силою и дѣйствомъ святаго Духа, Господу помолимся* (л. 27).

Изъ сего видно, что божественная трапеза (т. е. престолъ на землѣ) утверждается пришествїемъ и силою Св. Духа отъ престола небеснаго, чѣмъ престолъ земной соединяется съ небеснымъ навсегда такъ крѣпко, что уже святость престола сего ничѣмъ нарушиться не можетъ. Это и есть престолъ благодати, престолъ, чрезъ который священнослужители получаютъ въ таинствѣ хиротонїи божественную благодать, изливаютъ ее на всѣхъ вѣрующихъ и соединяютъ ихъ съ престоломъ небеснымъ. Этотъ престолъ и замѣняется престоломъ суда; а пока еще нѣтъ страшнаго суда, престолъ будетъ существовать, прїемля силу отъ престола небеснаго, дондеже стоитъ свѣтъ и существуетъ челоувѣчество. Худошинъ же, лишившись престола благодати, лишился всѣхъ спасительныхъ средствъ, а потому и къ престолу небесному принадлежать не можетъ. Теперь для всякаго благоразумнаго понятно, что такое престолъ благодати, и кто къ нему принадлежитъ, и до какого времени престолъ благодати будетъ существовать. Худошинъ еще сказалъ, что обѣтованїямъ Божиимъ вѣрить нельзя; но святой І. Златоустъ не вѣрующихъ обѣтованїю Божию о вѣчности церкви называетъ *крайне безумными, лишившимися естественнаго смысла* (Томъ 1, стр. 628—9).

Худошинъ: Добрые слушатели! Мой собесѣдникъ впалъ въ жидовскую мысль. Слушайте, — прочитаю! И затѣмъ прочиталъ всѣ мѣста, которыя прочитаны были миссіонеромъ. Прочитавъ, онъ не зпалъ, что дѣлать, какъ указать жидовскую мысль. Онъ остановился и минуты три молчалъ.

Миссіонеръ спросилъ: Что же вы не выясняете, въ какую я впалъ жидовскую мысль?

Худошинъ: благоразумному и безъ объясненія понятно, а васъ, о. миссіонеръ, прошу молчать, не перебивать мою рѣчь: Потому онъ прочиталъ изъ книги Павла Любопытнаго о гоненіяхъ на раскольниковъ и выдалъ эту книгу за книгу православнаго писателя. Дальше снова прочиталъ изъ книги „Жезль“, что Богъ именуется тьмою, и заключилъ: миссіонеръ впалъ въ жидовскую мысль; церковь ихъ употребляла инквизиціи, мученію подвергала ни въ чемъ неповинныхъ старообрядцевъ; сама же проповѣдуетъ Бога тьмою, — какая же это церковь?

Миссіонеръ: Что миссіонеръ впалъ въ жидовскую мысль, этого Худошинъ не доказалъ и доказать не можетъ. А что самъ Худошинъ вполь въ многобожіе и перечислилъ себя къ іудейской церкви и проч., это ужъ доказано устами самого же Худошина. — Называя себя богомъ, Худошинъ не долженъ бы говорить неправду; между тѣмъ онъ сейчасъ именно сказалъ неправду, выдавъ кн. Павла Любопытнаго за книгу православнаго писателя. Неправду же говорить не свойственно богу, — стало быть, — Худошинъ не богъ. А объ именованіи Бога тьмою я уже объяснялъ, въ какомъ смыслѣ такъ называютъ Его святые отцы. — Потому миссіонеръ просилъ Худошина объяснить въ какомъ смыслѣ онъ назвалъ себя богомъ, и указалъ, что Худошинъ долженъ помнить вопросъ: „составляютъ ли они, міряне, св. Соборную и апостольскую церковь?“ и на этотъ вопросъ отвѣчать.

Худошинъ: Добрые слушатели! — миссіонеръ не хочетъ сознаться, что церковь ихъ проповѣдуетъ Бога тьмою, а дьявола признаетъ за Бога; но мы уличимъ его книгою. Худошинъ взялъ Требникъ, издан. при Еватеринѣ 2-й, и прочиталъ по нему слѣдующее: „Да отступягь отъ насъ вся воздушная и неявленная привидѣнія, и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный, ниже да снидеть съ крещающимся, молимся тебѣ, (Господи) духъ лукавый“ (чинъ крещенія). Видите, добрые слушатели, — сказалъ онъ, — прямо говорится: „молимся тебѣ господи духъ лукавый“, они этимъ признають дьявола за бога и молятся ему. Поняли теперь? спросилъ Худошинъ. Раскольники въ нѣсколько голосовъ отвѣтили: „поняли! поняли“!. Этимъ крикомъ православные были выведены изъ терпѣнія и въ свою очередь возражали: „чего вы поняли? вы должны выслушать, что скажетъ нашъ батюшка, и тогда высказывать свои понятія“! Минуть 10 крикъ этотъ продолжался, а потомъ былъ прекращенъ.

Миссіонеръ: Вотъ вы, старообрядцы, говорите, что поняли; но я скажу вамъ, что вы или ничего не поняли, или если поняли такъ, какъ объяснилъ Худошинъ, то поняли неправильно. Если хотите правильно понять, то внимательно выслушайте объясненія съ обѣихъ сторонъ. Въ молитвѣ говорится: *Да отступягь отъ насъ вся воздушная и неявленная привидѣнія и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный, ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся тебѣ, — затѣмъ поставлено въ скобкахъ (Господи)*, Подумайте теперь: кому велено молиться? Конечно Господу, молимся тебѣ (Господи) .. Далѣе молитва читается: *Духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятежъ мысленъ наводяй. Но ты владыко покажи воду сію, воду очищенія, воду просвѣщанія* и т. д. Гдѣ же тутъ велено молиться духу лукавому? — скажите, если вы поняли. Старообрядцы молчали. Миссіонеръ продолжалъ: Худошинъ же извратилъ молитву такъ: „Молимся тебѣ, (Господи) духъ лукавый“. А

дальше не сталъ читать, что духъ-то лукавый, не Богъ, а помраченіе помысловъ и мятежь мыслень наводяй. А вы кричите: „поняли“! Такъ относиться къ этимъ предметамъ нельзя: вѣдь Худошинъ говоритъ про насъ, что мы молимся „дьяволу“. Обвиненіе слишкомъ серьезное, и вы должны понятія ловить не съ вѣтра, а вникнуть: вѣрно ли говоритъ Худошинъ? Если кто знакомъ съ грамматикой, тотъ такъ же пойметъ, что здѣсь нѣтъ и мысли такой, какую выводитъ Худошинъ, ибо слова: „духъ лукавый“ — стоятъ въ именительномъ падежѣ, а не въ звательномъ: „душе лукавый“. Въ звательномъ падежѣ не говорится: „Господь“, а „Господи“; „молимся тебѣ, Господи“. Если бы написано было въ звательномъ падежѣ: „молимся тебѣ, (господи) душе (а не духъ) лукавый, помраченіе помысловъ“ и т. д., тогда былъ бы смыслъ придирается, и то только придирается, къ этимъ словамъ; добросовѣстный человѣкъ счелъ бы это за маленькую ошибку, а не за дѣйствительное повелѣніе молиться противнику Христа, что сохрани Боже и помыслить. Ваши же наставники и защитники, не боясь Бога и не стыдясь людей, третье столѣтіе клеветуютъ на святую церковь и, сознательно утверждаютъ ложь, а еще называются богами. Какіе это боги? Это боги лживые, ничѣмъ не лучше древнихъ языческихъ боговъ, если только не хуже. Не мы признаемъ дьявола Богомъ, а ваши наставники и защитники, утверждающіе ложь, и чрезъ это дѣлающіеся дѣтями его: *вы отца (вашего) діавола есте и похоти отца вашего хоцете творити: онъ челоукоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истинны въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи* (Іоаннъ гл. 8, ст. 44). Быть можетъ, вы обижаетесь на меня, что я такъ обличаю васъ? — но не обижайтесь: я говорю правду и по язвѣ прилагаю вамъ врачество. Худошинъ вторично говоритъ, что мы признаемъ Бога тьмою. Но, вѣдь, вы слышали, какъ ему было

объяснено, что мы признаемъ Бога такъ, какъ признавали Его св. Іоаннъ Дамаскинъ, Григорій Богословъ и др. Пусть Худошинъ скажетъ: какъ онъ понимаетъ о тѣхъ святыхъ—ошиблись они или нѣтъ? Тогда поговоримъ и еще объ этомъ. А теперь я считаю достаточно доказаннымъ и этими двумя свидѣтельствами, отъ Дамаскина и Богослова. Вы, старообрядцы должны бы понимать: почему Худошинъ не отвѣчаетъ на поставленный вопросъ? Почему не хочетъ показать въ своемъ обществѣ созданную Господомъ церковь? Почему не хочетъ объяснить: въ какомъ смыслѣ онъ называетъ себя и васъ богами? Вы должны не заминать этотъ вопросъ, а требовать отъ Худошина обязательнаго объясненія.

Преп. Никонъ Черныя горы говорить: *Егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ святой яко же вѣруемъ* (Таеѣиконъ, сл. 23). Вѣруете ли вы съ Худошинымъ, что не дается таковымъ Духъ Святой? У безпоповцевъ нѣтъ архіерея, и они должны вѣровать, что у нихъ нѣтъ Духа Святаго. Но должны знать, что гдѣ нѣтъ Духа Святаго, тамъ возможно быть всякимъ неурядицамъ; возможно быть и многобожію и другимъ мерзостямъ еретичества. Въ Четіи—Минеи 30 августа говорится такъ: *Отъ оного окаяннаго Севира произыде еретичествованіе и..., яко нехотяху быти подѣ епископами православными начальстеующими церквамъ, яко же глава начальствуетъ прочимъ членамъ: но сами себѣ кійждо начальникъ и учитель творяшеся поумствованію своя главы безумныя.* Такъ и наши безпоповцы не хотють быть подѣ властію православныхъ епископовъ, сами дѣлаются наставниками и учителями, а потому правильно можно назвать ихъ безумными, „севирианами“. Православная же Христова церковь дѣлаеть не такъ: она власть епископства не отрѣваетъ, но проповѣдуетъ быть ей до тѣхъ поръ, пока продолжается настоящая земная жизнь, какъ говоритъ блаженный Августинъ

тинъ: Церковь отъ временъ апостольскихъ чрезъ извѣстнѣйшія пріемства епископовъ, продолжающаяся даже до нашихъ дней, и имѣющая продолжаться (не до Никона патр.) а — на всѣ послѣдующія времена (см. противъ противн. зак. и прор., гл. 1, число 39). Времена еще не всѣ прошли, они продолжаютъ. Гдѣ же теперь такая церковь? Пусть Худошинъ скажетъ. Притомъ еще вторично прошу Худошина: пусть онъ объяснитъ, въ какомъ смыслѣ онъ называетъ себя богомъ?

Худошинъ: Добрые слушатели! послушайте что говорится въ кн. о Вѣрѣ: „Дѣти послѣдняя година есть, и яко же слышасте, яко антихристъ грядетъ и нынѣ антихристи мнози. О! правдѣ; яко много предотечевъ, но и самъ уже близъ есть по числу еже о немъ, 666. Число бо человѣческо есть антихристово. Кто вѣсть аще въ сихъ лѣтѣхъ, 1666-хъ, явственныхъ предотечевъ его, или того самого не укажетъ“ (л. 270). Прочитавъ это, Худошинъ сказалъ: писатель кн. о Вѣрѣ прямо говоритъ, что въ 1666 году явно будутъ антихристъ и его предотечи, что и сбилось чрезъ патр. Никона. Поэтому намъ теперь преличествуетъ руководиться словами Іоанна мниха Аѳонскія горы; „лучше безъ владыкъ и поповъ отъ діавола поставленныхъ до церкви ходити и православіе хранить“ (Щитъ вѣры л. 195), — и больше ничего я не скажу.

Миссіонеръ: Іоаннъ мнихъ писалъ это не для руководства безпоповцамъ, а для руководства православнымъ, находящимся подъ властію епископовъ, поставленныхъ отъ Бога, что бы они не слѣдовали за епископами, поставленными отъ діавола, т. е. отъ еретика папы римскаго. Тамъ наша православная церковь и дѣлаетъ: слѣдовать за еретикомъ палою римскимъ запрещаетъ, а повелѣваетъ слѣдовать за епископами православными, поставленными отъ Бога, какъ писалъ и Іоаннъ мнихъ. Отъ православнаго христианина требуется не только одно то, чтобы онъ не слѣдо-

валъ за еретиками епископами, а чтобы еще принадлежалъ къ епископамъ православнымъ: *Безъ нихъ же церковь нѣсть избранныя, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ* (Игн. Богосл. посл. 1, къ Тр.) *Иже убо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отлчается Христа, и его установленіе умаляетъ* (тамъ же). По этому, удаляющіеся отъ епископовъ еретиковъ, а не имѣющію своихъ православныхъ, руководиться словами Іоанна мниха не могутъ, ибо они считаются собраніемъ не святымъ, сонмомъ не преподобныхъ; злочестивыми, безбожниками и отмѣтниками Христа. Проповѣдь Худошина, что въ 1666 году явился антихристъ и его предтечи въ лицѣ патр. Никона, не правильная. Объ антихристовыхъ предтечахъ говорится въ кн. Кириловой, что они будутъ употреблять всѣ свои силы, чтобы вездѣ помрачить совершенную Христову жертву (л. 37). Но патр. Никонъ былъ не таковъ, — онъ какъ самъ совершалъ жертву, такъ и находившимся подъ его властію строго приказывалъ совершать. Поэтому патр. Никона причислить къ предтечамъ антихриста, тѣмъ болѣе считать за самого антихриста, болѣе чѣмъ незаконно и безбожно. Правда, были тогда предтечи, какъ они и сейчасъ есть, но только не въ лицѣ патріарха Никона, а въ лицѣ отщепенцевъ-раскольниковъ: они тогда, какъ и предтечи антихристовы, всячески старались помрачить совершенную Христову жертву въ церквахъ православныхъ, такъ стараются и сейчасъ мои собесѣдники и вообще всѣ старообрядцы. Справедливость требуетъ сказать, что не патр. Никона нужно признать предтечею антихриста, а самихъ старообрядцевъ, особенно безпоповцевъ, которые во всемъ подражаютъ антихристу, называлъ богами, какъ и антихристъ назоветъ себя богомъ.

Я опять повторяю напомниманіемъ Худошину отвѣтить прямо на вопросъ и объяснить мнѣ, въ какомъ смыслѣ онъ признаетъ себя Богомъ?

Послѣ этого Худошинъ не сталъ отвѣчать, а предложилъ прекратить бесѣду на нѣсколько времени; бесѣду прекратили на часъ времени. Не прошло и 20 минутъ, какъ приходитъ къ миссіонеру нарочный отъ Худошина съ извѣстіемъ, что сегодня бесѣдовать онъ не будетъ, такъ какъ уѣзжаетъ въ с. Ершовку, въ 15 верст. отъ Максимовки, по какому-то экстренному дѣлу. Дѣйствительно, чрезъ нѣсколько минутъ Худошинъ на парѣ бойкихъ лошадей помчался изъ Максимовки въ Ершовку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

23 ноября 1900 года неожиданно скончался одинъ изъ бывшихъ земцевъ Сердобскаго уѣзда А. А. Рихтеръ.

25 числа состоялись его похороны въ селѣ Черкасскомъ въ присутствіи немногихъ его близкихъ родственниковъ и друзей, но большая церковь с. Черкаскаго была переполнена крестьянами, тѣснившимися у его гроба. Отпѣваніе совершали отецъ Благочинный Тихонравовъ, отецъ Юнгеровъ, бывшій приходскій священникъ и отецъ Твердовскій, священникъ Пановской Общины. Пѣли дѣти изъ женской школы Св. Аллы тихо и стройно, какъ-бы боясь нарушить покой дорогаго усопшаго, такъ много потрудившагося для нихъ. Отецъ Тихонравовъ сказалъ прекрасное надгробное слово, которое и приводимъ полностью.

„Умеръ, отжилъ, кончилъ свое дѣло усопшій рабъ Божій, дорогой нашъ братъ Александръ Андреевичъ! Умеръ и все кончилось и нѣтъ ужъ у него больше заботъ и печали, болѣзней, трудовъ и воздыханій... умеръ..... Общая участь: